

- *Философия геоэкономики как новой парадигмы цивилизационного развития*
  - *Современные тенденции исследования взаимоотношений между полами*
-

УДК 304

Философия геоэкономики как новой парадигмы цивилизационного развития

В. Г. Воронкова, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента организаций Запорожской государственной инженерной академии (г. Запорожье, Украина)

В статье обосновывается вывод о необходимости разработки философии геоэкономики как одной из перспективных версий системного анализа современного глобализирующегося мира.

Philosophy of Geoeconomics as a New Paradigm of the Development of Civilization

V. G. Voronkova, PhD. in Philosophy, Professor

The article is dedicated to the necessity of the development of Philosophy of Geoeconomics as a perspective version of systems analysis of the globalizing world.

Исследование философии геоэкономики, которая занимает господствующее положение на иерархической лестнице стратегического развития в мировой системе, вызывает особенную актуальность, так как во всех странах необходимо изучить своеобразие глобального развития геоэкономического пространства в зависимости от системы цивилизационных координат и развития постиндустриального или информационного общества. Как отмечают Г. П. Анилионис и Н. А. Зотова, «Движение товаров, услуг, капиталов фактически означает создание глобальной воспроизводственной целостности со всеми присущими ей особенностями (циклическостью, экономическими разрывами и т. д.)» [1, с. 15]. Поэтому если сейчас мир переживает техногенную фазу постиндустриального или информационного развития, то соответственно по-другому ведет себя и геоэкономическое пространство. Исходя из философии развития геоэкономики, глобальный мир методологически разделяется на множество пространств, которые соответствуют той или иной сфере деятельности, которые следует изучать в соответствии с новым цивилизационным развитием и переходом цивилизации от бифуркационного этапа к стабилизирующему этапу. Для осознания главных тенденций XXI в. следует исходить из представле-

ния о мире как о глобальном пространстве, которое являет собой систему, динамично реструктурируемую с элементом «упорядоченного хаоса», которая имеет свои иерархические структуры, господство одной разновидности пространства над другой; представляет собой интегрированную макросистему, возникающую из агрегации огромного числа и разнообразия взаимодействующих систем и подсистем.

Интернационализация 1990-х гг. привела к качественно новому состоянию хозяйственной глобализации, которая сформировала новое геоэкономическое пространство, в контексте которого возникла геоэкономика. Именно геоэкономика и возникает как направление в социальных науках, которое сформировалось в середине XX в. на стыке экономики и политологии, в ее предмете объединены аспекты экономической истории, экономической географии, мировой экономики, политологии и конфликтологии, а также теории систем и управления. Два лидера этого направления в российской науке — А. И. Неклесса и Э. Г. Кочетов — по-разному описывают геоэкономику: если у Э. Г. Кочетова геоэкономика — это прежде всего раздел экономической географии и стратегии повышения собственной конкурентоспособности в условиях «устойчивого развития», то

у А.И. Неклессы геоэкономика — это сложный интеллектуальный синтез, в основе которого лежит некая идеологическая матрица — возможно, гностического происхождения. Э.Г. Кочетов говорит об геоэкономике как об «учении о технике национального оперирования в геоэкономическом пространстве в целях своевременной перегруппировки сил для выхода на наиболее благоприятные условия формирования и перераспределения мирового дохода» [2, с. 480].

Философия геоэкономики как наука изучает: 1) географический императив, выражающийся в органичной связи экономики и пространства, во влиянии климатических и ландшафтных особенностей на формы и закономерности хозяйственной деятельности; 2) «мощь и ее актуальный инструментарий», происходящий сдвиг международных силовых игр из области военно-политической в область экономическую, порождающий особый тип конфликтов — геоэкономические коллизии в глобальном контексте; политику и стратегию повышения конкурентоспособности государства в условиях глобализации экономики (унификации и поглощения мировой экономики «вселенским рынком», ее новой структурности); 3) пространственную локализацию (географическую и трансгеографическую) в новом глобальном универсуме различных видов экономической деятельности, новую типологию мирового разделения труда; 4) слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на данном базисе системы стратегических взаимодействий и основ глобального управления. Наблюдения о связи экономики, истории и географического пространства можно встретить у самых разных ученых XIX–XX вв. от Ф. Рёрига и Ф. Листа («автаркия больших пространств») до Ф. Броделя («миры-экономики») и И. Валлерстайна («мир-системный подход»). В современных условиях стремительно набирает силу экономизация политики, что означает: 1) решение политических задач экономическими методами; 2) смещение вектора стратегического развития от идеологических, политических и других методов к экономическим; 3) приоритет геоэкономических вопросов над геополитическими и геостратегическими.

Геоэкономика включает вытекающие отсюда воззрения: 1) интерпретация глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) переплетение национальных экономик и наднациональных экономических и государственных структур; 3) включение национальных экономик в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра для участия в формировании и распределении мирового дохода. Глобализация усугубляет

процесс геоэкономики, превращая его в единое, целое, «сомкнутое» пространство. Характерная черта геоэкономического пространства, развивающегося в рамках постиндустриализма и информационного развития, его высшей техногенной фазы, — формирование технологического единства мира. Глобализация мирохозяйственного развития придала новую «окраску» геоэкономическому пространству — инновационно-технологическую, в контексте которой получили развитие международное технологическое разделение труда, всеобъемлющая унификация и стандартизация. В настоящее время мир отказывается от заблуждений, коренящихся в представлениях о мирохозяйственной сфере как о какой-то системе стихийных рыночных отношений. Транснационализация развеивает иллюзии: мы имеем дело с глобально функционирующим мировым производственным процессом, сердцевина которого — сформировавшиеся в недрах мирового хозяйства интернационализированные воспроизводственные циклы — ядра, выступающие в роли своеобразного механизма мирохозяйственной сферы. Как отмечает И. А. Василенко, «Новая информационная парадигма геополитики означает, что в XXI в. судьба пространственных отношений между государствами определяется прежде всего информационным превосходством в виртуальном пространстве... Геополитика только подходит к освоению информационной парадигмы в оценке пространственных отношений между государствами» [3, с. 8].

Основными характеристиками философии развития геоэкономики к 2015 г. могут стать: 1) масштабное использование современных технологий в странах, которые развиваются; 2) превращение Китая и Индии в главные локомотивы мирового экономического увеличения; 3) старение населения в развитых странах в условиях быстрого увеличения населения в странах, которые развиваются; 4) ускорение инноваций, усиление их влияния на экономическое развитие; 5) внешнеполитические стратегии, которые могут ориентироваться на приоритетное развитие экономических отношений с наиболее динамичными регионами мира — не только нынешними, но и потенциальными лидерами мировой экономики; 6) переход от международной специализации на низко технологических товарах и услугах, которые воплощают в себе незначительную дополнительную стоимость, к специализации на средне- и высокотехнологических видах производства. Объектами международной специализации могли бы стать прежде всего отрасли ракетно-космической техники, энергомашиностроения, новых материалов,

биотехнологий, новых методов получения энергии и производство энергосохраняющего оборудования, внедрение новых технологий охраны окружающей среды. Как отмечает А. В. Кацура, «Ныне ряд положений классической геополитики заметно устарел, что прежде всего связано с переносом центра тяжести проблематики развития государств в новые области (экономику, технологии, коммуникации)» [4, с. 154].

Украина пока находится на развилке, стоит перед труднейшим и важнейшим выбором — идти своим путем или двигаться в фарватере западного либерализма? Несмотря на значительный подъем экономики, рост социальных стандартов и перспективу относительной политической стабилизации, украинское государство по-прежнему остается в «серой зоне» неопределенности, прежде всего неопределенности ценностной, идеологической. И тому есть ряд объективных причин (В. Семиноженко). Для украинской экономики становится характерным: 1) развитие двустороннего транснационального производства — вместо современной тенденции к одностороннему подчинению отдельных отраслей украинской экономики зарубежным ТНК; 2) внедрение механизмов защиты национальной экономики от отрицательных влияний их политики и приоритетность формирования собственных ТНК; 3) переход к цивилизованной системе регулирования международных миграционных потоков, прежде всего, относительно оттока украинской высококвалифицированной рабочей силы и высококвалифицированных специалистов за границу, включая систему отчислений издержек государства на подготовку специалистов, которые уезжают за границу; 4) развитие правовых институтов для эффективного осуществления внешнеэкономических операций, в том числе в соответствии с обязательствами относительно вступления в СОТ и адаптации правовой системы к нормам права Европейского Союза, норм и методов регулирования международной торговой деятельности и государственной поддержки экономическому развитию; 5) создание стабильного и прогнозируемого, свободного от коррупции и чрезмерного государственного вмешательства в экономику инвестиционного климата; 6) создание условий для ускоренного развития отдельных форм внешнеэкономической деятельности, включая развитие международной электронной торговли, внедрения электронных технологий в деятельность фондовых бирж, регулирования фьючерсных операций с финансовыми и валютными инструментами; 7) сдерживание массового оттока за границу интеллектуального капитала страны, миграцией

и трудоустройством украинцев за рубежом и иностранцев на территории Украины, включая решение вопросов, связанных с регулированием условий трудоустройства украинцев за границей, и нерегулированного прилива зарубежных иммигрантов в Украину, которые приносят с собой серьезные социальные и медицинские проблемы [5, с. 526]. С целью обеспечения вышеуказанных приоритетов следует принять долгосрочную концепцию структурной перестройки национальной экономики и целенаправленно формировать такой инвестиционный режим, в рамках которого был бы экономично выгодный перебеж капитала в более перспективные и стратегически выгодные виды экономической деятельности. А для этого, в частности, следует предвидеть комплекс государственных мероприятий, в том числе осуществляемых через специально уполномоченные государственные организации или действующие негосударственные структуры (негосударственные агентства развития, институты финансирования и страхования экспорта); прогрессирующее понижение реальных процентных ставок по кредитам для сферы внешнеэкономической деятельности с целью более эффективной концентрации финансовых средств для осуществления кредитования зарубежных потребителей украинской продукции; создание современной системы страхования кредитов и внешнеэкономических рисков для экспорта капиталоемких товаров; экономические, в том числе налоговые стимулы, налоговое кредитование импорта инвестиционного оборудования для создания технологически усовершенствованных производств [6, с. 303]. Особенности технологического развития в ближайшее десятилетие станут, во-первых, развитие технологий, которые формируются на границе разных предметных областей; во-вторых, усиление диффузии современных высоких технологий в средне- и низкотехнологические секторы производственной сферы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: геэкономическая власть диктует всему миру свои правила игры, геэкономическое пространство выходит на господствующие позиции, геополитика и геостратегия выступают в подчиненной роли; поле, на котором национальная экономика может реализовать свои стратегические цели, — геэкономический атлас с ясно очерченными международными и экономическими границами, национальными интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок [7, с. 60–67]. Предвидится формирование новых производственных технологий, которые обеспечивают в рамках традиционных отраслей существенное

изменение характера производственных процессов и характеристик современной продукции. Технологическая конкуренция и социальное проектирование «потребительских миров» – это новая реальность, создающая условия для перехода от геоэкономической к геокультурной конкуренции, где «потребительский мир» превратится в главный продукт капитала в условиях глобализации как социокультурного вызова современной эпохи [8, с. 45–64].

Геоэкономическую эпоху можно представить несколько по-иному. Мир геоэкономики требует синтетических подходов к анализу и описанию, сочетающему политэкономии и культурологию. Увеличение производительности в мире будет базироваться на увеличении не физического, а человеческого капитала и повышении его роли в усилении экономики знаний. Это мешает отечественной экономике вписаться в мировой экономический процесс с целью обеспечения внутренних потребностей устойчивого и необходимого запаса прочности к глобальным кризисам. Во-первых, украинская экономика остается слабо дифференцированной и болезненно относящейся к конъюнктуре мировых рынков, характеризуется низким уровнем инноваций и эффективности использования ресурсов. Источники экспортно-сырьевого развития, которые базируются на интенсивном наращивании металлургического и сырьевого экспорта в условиях низкого обменного курса гривны, на сегодня являются фактически исчерпывающими. Украина уже не может поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевой рабочей силы и экономии на развитии образования и охраны здоровья. Во-вторых, одной из существенных характеристик современной экономики является ее амбивалентность: официальная заработная плата и неофициальная, управленческая прибыль и балансовая, рыночная стоимость недвижимости и балансовая. С одной стороны, Украина считается страной с рыночной экономикой, достигнут высокий уровень ее открытости. Но, с другой стороны, сформированный в Украине рынок неусовершенствован, не все рыночные институты имеют адекватную степень развития, инвестиционный климат требует улучшения. Часто повышаются риски ведения предпринимательской деятельности, все это является следствием формирования рыночных механизмов на фоне определенной односторонности начальной стадии реформ, чрезмерного акцента на монетарной и бюджетной политике государства, которая имела в основном стабилизационный характер. Ключевыми геоэкономическими направлениями развития Украины в условиях гло-

бализации являются: 1) максимальное использование и интенсивный поиск новых рынков сбыта продукции и услуг отраслей украинской экономики; 2) сохранение и дальнейшее развитие взаимовыгодных экономических, научно-технических, торговых и инвестиционных связей в рамках Содружества Независимых Государств, углубление в нем интеграционных процессов; 3) оживление европейского направления развития за счет структурно-организационных мероприятий; 4) углубление сотрудничества с США, Китаем, странами Северной и Латинской Америки, Восточной Азии, Ближнего Востока и Персидского залива; 5) достижение баланса участия в международных и региональных экономических организациях и проектах сотрудничества, которые обеспечивали бы надежную защиту интересов стран СНГ, отечественных производителей. В новую эпоху – эпоху геоэкономики – на первом месте оказались уже не пространственные характеристики, а прежде всего технологические статусы и профили, место в глобальной технологической иерархии, и, соответственно, социокультурная организация социума как новое конкурентное преимущество. Именно поэтому проблема состоятельности национального государства сейчас стала особенно актуальной, в условиях, когда, с одной стороны, происходит высокая динамика экономической и политической интеграции мира, а с другой стороны – этот процесс сопровождается очень динамичной фрагментацией старых социумов и появлением новых государственных образований, которые, как правило, прежде всего берут на вооружение старое геополитическое мышление, мышление интересами национального государства. Как отмечают В. В. Желтов и М. В. Желтов, «В начале XXI столетия мир развивается под влиянием дальнейшего углубления такого комплексного и многомерного явления, как глобализация, которая принесла с собой новый класс угроз, связанный с неуправляемыми миграционными потоками, глобальным наркотрафиком, сетевым виртуальным андеграундом неформальных международных организаций, некоторые из них являются откровенно террористическими» [9, с. 20]. Предметом глобальной конкуренции сегодня выступают не столько модели экономического развития или политические системы, сколько ценностные ориентиры. Ведь глобализация отнюдь не означает унификацию мира «по западному образцу». На рубеже XX–XXI вв. наиболее впечатляющих успехов добились как раз те страны, которые смогли настоять на уникальном пути развития и считают подчиненный статус неприемлемым для себя. Сегодня нет проверенных рецептов процветания.

Всякой державе, претендующей на лидирующие позиции в мире — Китаю и России, США и Японии, Франции и Германии — приходится искать «свой путь». Это стало особенно очевидным во время нынешнего мирового финансово-экономического кризиса.

Выводы

Сама по себе геоэкономическая эпоха имеет переходный характер. Если в эпоху геополитики национальные государства как базовые структуры боролись за территории и физическое влияние капитала, его экспансию, то в эпоху геоэкономики в едином мире формируются крупные олигополистические структуры с транснациональным типом связей по всей цепочке — от продуцирования технологии до потребителя конечной продукции. И борьба ведется за формирование и удержание «потребительских миров». Горизонтальная интеграция в эпоху геоэкономики представляет собой создание сети постнациональных и региональных образований, с формированием глубоко интегрированных региональных экономик. Их экспансии вовне представляет уже не только товары, услуги, технологии, но и образ жизни. Вертикальная интеграция тоже очень интересна. Мир философии геоэкономики — это мир пирамидальный, который состоит из инновационного конуса, индустриального сектора новых центров роста и двух периферий — старой индустрии, а также сырья и ненормативной экономики: 1) есть верхушка — инновационный конус, который превалирует технологиями, и для которого характерна политика технологического империализма; 2) второй компонент пирамиды — индустриальный сектор и новые центры индустриального роста (страны АТЭС, Китай, Индия). Первый сегмент, связанный с инновационным конусом, и второй сегмент — индустриальный, с элементами инновационного роста, можно условно отнести к основным принципам геоэкономического мира. Стратегия первая — инкорпорирование и мимикрия в мегаобщности: в макрорегионы и в региональные политические союзы. Стратегия вторая — периферийное выживание на основе геоэкономической объектности. Стратегия третья — стратегия статусного накопления глобальных инноваций, т. е. обретение геоэкономической субъектности. Философия геоэкономики фрагментирует пространство с учетом геоэкономического «веса» — интересов разных стран, сторон, экономических и политических систем.

Однако для раскрытия экономического потенциала Украины, реализации геоэкономических технологий роста и занятия перспективных позиций в структуре международного разделения тру-

да, необходима принципиально новая философия отношений власти и бизнеса, обновление видения элитами места Украины в новой Европе. Обеспечить эти преобразования смогут не «атлантисты» или «евразисты», а профессионалы, способные объединить внешнеполитические ориентации в реальный вектор национального прогресса и единую прагматичную политику роста общественного благосостояния, «благосостояния для всех», а не для олигархической верхушки общества. Геоэкономика становится центральным приоритетом стратегического развития, стремительно набирает силу процесс экономизации политики, в контексте которого речь идет о смещении акцентов в традиционно устоявшихся областях — геополитической, геоэкономической, геостратегической и формировании на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий. Главным совместным внешнеполитическим проектом может стать реализация идеи развития цивилизационной системы мироустройства, которая должна прийти на смену «однополярной» и «многополярной» системе международных отношений. В данный момент эта цель должна рассматриваться как абсолютно приоритетная. Чтобы не раствориться в «глобальном котле», а напротив, обрести подлинную субъектность, необходимо опережающее проектирование новых концепций государственного и общественного развития (В. Семиноженко).

Список цитированных источников

1. Анилионис, Г. П. Глобальный мир. Эволюция теорий глобализации / Г. П. Анилионис, Н. А. Зотова. — М., 2005.
2. Кочетов, Э. Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): учебник / Э. Г. Кочетов. М., 1999; Василенко, И. А. Геополитика современного мира: учеб. пособие / И. А. Василенко. — М., 2006.
3. Глобалистика: энциклопедия // под ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумакова. — М., 2003.
4. Дергачев, В. А. Геополитика: учеб. для вузов / В. А. Дергачев. — М., 2004.
5. Дергачев, В. А. Глобалистика / В. А. Дергачев. — М., 2005.
6. Зеленков, А. И. Проблемы социокультурного развития в эпоху глобализации / А. И. Зеленков // Социальное партнерство государства и церкви — объективное условие стабильности политической системы гражданского общества: сб. ст. — Курск, 2004. — С. 60–67.
7. Зеленков, А. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи / А. Зеленков // Беларусь — XXI стагоддзе: нацыянальна-культурнае і духоўнае развіццё: UNESCO project Nr. 18342407 BYE / Нац. навук.-асветн. цэнтр імя Ф. Скарыны; рэдкал.: А. Грыцкевіч [і інш.]. — Минск, 2004. С. 45–64.
8. Воронкова, В. Г. Філософія глобалізацыі (філософска-методологічны аналіз): навукава монографія / Г. В. Воронкова. — Запоріжжя, 2009.

Дата поступления в редакцию: 06.02.2011 г.